

Старик был тронут, сияние в его глазах становилось все ярче и ярче, как он говорил: "Таблетка второго сорта требует, по крайней мере, джидановского царства для уточнения, и если у тебя нет джидановского царства, ты также нуждаешься в благословении огня земли, как ты это сделал?".

Е Бай коснулся его носа и спросил в замешательстве: "Это не очень трудно, конечно, с моей текущей силой очистки второго сорта таблеток, это правда, что это не очень стабильно, но практикуя это, не удастся".

Старик остался на месте.

Сердце Ли Цинъя было несколько больно без причины, думая про себя, старший брат, старший брат, ты всегда был самодовольным, но ты не знал, что в мире есть такие гении.

Долгое время, старик сделал глубокий вдох и посмотрел на Ye Bai снова, только на этот раз, в его сердце, ощущение было совершенно другим.

Если бы нынешний Йе Бай был только первоклассным алхимиком, хотя и был бы удивлен талантом другой партии, то сам он не был обычным человеком, поэтому, естественно, он не мог говорить о том, что был шокирован.

Но существовала разница между алхимиком второго класса и алхимиком первого класса, ступеньки, сложность, просто не были на одном уровне, а с нынешним возрастом Е Бая это было просто невероятно.

Глаза старика показывали яркий свет, чем медленнее он смотрел, тем более довольным он становился, и в конце концов, он на самом деле смеялся над небом!

Ли Цинъя посмотрел на эту сцену и немного вздохнул, но в его глазах также было прикосновение радости.

Он точно знал, почему его старший брат реагирует таким образом, на самом деле, даже если это был он, до тех пор, пока он видел Ye Bai каждый раз, как это не может быть смесь иллюзии и реальности?

Йе Бай моргнул, посмотрев на них двоих с некоторым недоумением, не имея представления о том, что замыслили этот старейшина Ли Цинъя и его старший брат.

Люди постарше любили играть в такие трюки?

Е Бай покачал головой, не утруждая себя мыслями, неважно, какие у этого человека были мысли на сердце, он все равно был здесь только из-за Ли Цинъя, и если бы в этом действительно не было ничего плохого, он бы просто согласился на это.

С длинным смехом, старик выглядел свободно и скрытно, но его глаза на самом деле показали намек на волнение.

Затем Ли Цинъи сказал: "Йе Бай, почему бы тебе не встать на колени и не отдать дань уважения своему хозяину"?

Взгляд Йе Бая пронзил, как он нерешительно сказал: "Старейшина Ли, у меня уже есть хозяин, и я не хочу больше искать хозяев".

Цинь И Ли взглянул и сказал с гневом и тревогой: "Неужели ты думаешь, что я причиню тебе вред?"

Йе Бай покачал головой и беспомощно сказал: "Старейшина, конечно, я знаю, что ты не причинишь мне вреда, но я не могу оставить других без шанса, верно? Иначе, с моим талантом, у меня не должно быть проблем с поиском еще нескольких мастеров, верно?"

Похоже, чувствуя высокомерие в словах Е Бая, Цинь И Ли хладнокровно вздохнул и с недовольством сказал: "Как хозяин, которого я нашел для тебя, может быть таким же, как и те бездарные снаружи?"

"Старейшина Ли, с этим что-то не так, не так ли, мой хозяин, по крайней мере, один из высших старейшин дворца таблеток, но теперь вы называете моего хозяина посредственностью, если это так, то кто осмелится называть себя гением?"

Йе Бай нахмурился и не мог не различить их.

Хотя он не имел большого контакта с настоящим Юньсуем, другой стороной был, по крайней мере, его хозяин, и в этом мире, хозяин был гораздо важнее, чем даже родительские отношения, тем более, что, на первый взгляд, он, казалось бы, не получает много заботы, но в действительности, если бы не настоящий Юньсуй, как старший брат Юань Чжэнь может быть так внимателен к нему?

Хотя Йе Бай был молод, он был человеком две жизни, и это было еще понятно о принципах человеческого сердца, и это было еще более маловероятно, что он пойдет против своих собственных принципов быть человеком просто потому, что малейшее преимущество, что он даже не нуждался в нем.

"Хм, ты, отродье, что ты опять знаешь?"

Лицо Ли Цинъи было крайне недовольным, уставившись на Е Бая, как будто он хотел что-то сказать, но у него, очевидно, были какие-то угрызения совести, и в конце концов он произнес только эту фразу.

Но было ясно, что такое предложение, конечно, не сможет убедить Йе Бая.

Старик, однако, становился все ярче и ярче, время от времени кивал головой и любезно говорил: "Йе Бай, не сердись, на самом деле я не обязательно заставляю тебя отдавать дань уважения своему хозяину, но этот вопрос очень важен, если ты не отдаешь дань уважения своему хозяину, но я не могу тебя научить".

Ли Цинъи подавил свой нрав и нахмурился: "В любом случае, ты уже обещал мне по этому поводу, так что ты должен отдать дань уважения этому господину, так же как и не отдавать".

"Я не буду поклоняться, что ты можешь со мной сделать?"

Огонь Йе Бая тоже был поднят, больше всего он ненавидел, когда его прижимали к голове, чтобы сделать то или иное.

Ли Цинъи сузил глаза, его тон стал опасным, как он сказал с насмешкой: "Вы действительно думаете, что я говорю вам, что я не смогу закончить, я могу не убить вас, но пока вы находитесь во Дворце таблеток в течение одного дня, я могу заставить вас страдать в течение одного дня".

"Ты!"

Йе Бай смеялся в гневе, с тех пор как он вошел во Дворец таблеток, когда ему когда-нибудь угрожали таким образом?

Даже Сюэ Фан, которая уже была заключена в подземелье, не осмеливалась угрожать ему таким образом.

Любой другой человек, возможно, уже повернул и ушел.

Но это Ли Цинъи сказал, кто оказал ему большую услугу!

Более того, Йе Бай был очень ясен, что другая сторона имела способность, даже если его хозяином была Реальность Юнь Сюй.

"Малыш, не надо, я не причиню тебе вреда, ты просто должен согласиться на это, это будет хорошо только для тебя."

Цин И Ли погладил бороду и немного смягчил тон.

Однако старик, не зная, что он наблюдал, не обращал внимания на Йе Бая и не решался

говорить.

Лицо Йе Бая стало серьезным, он глубоко вздохнул, изогнул руки и сказал слово за словом: "Старейшина Ли, я знаю, что ты очень добр ко мне, но доброта есть доброта, я отплачу тебе в будущем, но у меня есть свои принципы, и что бы я не хотел делать, что бы ты ни говорил, я не соглашусь на это".

Сказав это, Йе Бай повернулся и подошел к входной двери.

Лицо Ли Цинъи было слегка разгневано и произнесено глубоким голосом: "После приезда сюда, как думаешь, сможешь ли ты еще уехать?".

Йе Бай бледно улыбнулся и спокойно сказал: "Старейшина Ли, я знаю, что твоя сила непостижима, и твой статус еще более несравнен со мной, но мой старший брат знает о моем приходе сюда, и если ты не убьешь меня, какой смысл держать меня здесь, мой старший брат рано или поздно найдет меня, так в чем же смысл?".

"Недотрога!"

Лицо Ли Цинъи стало намного темнее, его цветочная белая борода дрожала, явно возмущенная этим предложением.

Йе Бай, однако, не отреагировал на это, так как он уже принял решение, он, естественно, не изменил бы своего решения, его шаги были быстрыми, и он был прямо у входной двери.

На самом деле, до тех пор, пока тон Ли Цинъи не был таким жестким, Е Бай не был невежественным человеком, но чем больше Ли Цинъи был таким, тем более неудобным становилось сердце Е Бая, и, естественно, он не собирался ни с чем сотрудничать.

"Анти-анти-анти, это действительно анти-".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1022736>